

Когда нормальные люди спят

Дин Вэньхуа

День был насыщенным, например, так и не удалось заполнить бумаги на пациентов, поступивших днем, потому что у одного из них внезапно обнаружилась ЧМТ, когда тот во время перевязки потерял сознание, а следом выдал весь спектр безрадостных симптомов эпидуральной гематомы. Следом за срочной операцией был обход, затем менее срочные обследования, после этого совещание по итогам поставки, на котором полковник рассказывал, чего недодали в этот раз, и как обходиться тем, что есть в наличии, и лишь к полуночи, когда почти все разошлись спать, Вэньхуа смог сесть с чашкой кофе в ординаторской, чтобы заполнить истории. Мэйлин тоже оставалась на дежурстве, полковник рассудил, что им удобнее работать вместе, и они достаточно освоились, чтобы не растеряться, если кому-то вдруг поплохее среди ночи.

Вэньхуа взял чистый бланк и вписал в него имя Бо Шэн. После этого он кратко описал все манипуляции, которые проводились при обработке раны и подклеил уже готовые анализы. В них не было ничего неожиданного: последствия кровопотери и воспаления, вызванного раной, и ничего, что отдельно осложняло бы дальнейшее ведение этой пациентки типа внезапных инфекций, нарушения свертываемости крови или других сюрпризов.

Оставался вопрос со странными зрачками, но Вэньхуа ничего не стал писать в карте об этой странной мутации, потому что даже не знал, как её описать и тем более объяснить. На этот счет он думал посоветоваться с Мэйлин, потому что странное явление, которое он поначалу вовсе принял за положительный симптом Белоглазова, могло быть важным.

Мэйлин Юн

У мысли "выпить кофе" когда-нибудь случится психологическая травма, потому что стоит ей только обосноваться на краешке сознания, как сразу же случается локальный апокалипсис, а то и не один, и мысль пробкой вылетает за пределы разума. Одно только хорошо - перестаешь ощущать усталость, ведь нужно сделать миллион важных дел, и в первую очередь нужно сделать внеплановое УЗИ сердца, электрокардиограмму и поставить кардиостимулятор, потому что тот пациент с осколочными бедра и спины все-таки выдал ушиб сердца, которое дало о себе знать взбесившимся ритмом. В Хусин просто бы сделали катетерную абляцию, чтобы ликвидировать источник в сердечной мышце, нарушающий ритм, а тут такой роскоши не было, зато был один старенький кардиостимулятор, который Мэйлин отвоевала себе с многозначительным "мне очень надо!" Вот из-за этого Мэйлин ненавидела сотрясения сердца - заподозрить его бывает сложно, а проявления могут быть весьма отсроченными, да еще и хорошо, если не будет гематом на близлежащих органах.

Поэтому вместо того, чтобы пить кофе, Мэйлин сидела в палате интенсивной терапии и наблюдала за сердечным ритмом. И только к ночи, когда кардиограмма выравнилась до варианта нормы, позволила себе отвлечься, но наказала

дежурившим здесь медбратьям немедленно ее вызвать, если пойдут какие-то подозрительные нарушения на экране, показывающем электрокардиограмму. Она уже забыла о том, что нужно помочь Вэньхуа заполнить историю болезни Шэн, она вообще забыла даже о том, что тут есть такая пациентка, сейчас она думала только о том, как бы стабилизировать пациента, чтобы тот пережил критический период и дожил до утра. С таким сердцем прогноз был не очень благоприятным.

- Прости, я совсем забыла про историю болезни, - со стыдом призналась Мэйлин, когда увидела Вэньхуа в дежурке. - Я боюсь, что мальчик, которому я собирала бедро, не доживет до утра.

Дин Вэньхуа

- Все в порядке. я сам только добрался до бумаг, - ответил Вэньхуа и улыбнулся, глядя на вошедшую Мэйлин.

Она выглядела уставшей, что было немудрено после такого насыщенного дня, а дежурство еще только начиналось. И на это дежурство у них был тяжелый пациент, то есть отдохнуть вряд ли удастся. Максимум - кофе, чтобы не так слипались глаза.

- Постараемся сделать все, чтобы дожил, - сказал Вэньхуа. - Что с ним?

Во время учебы в магистратуре он работал в ОРИТе младшим ординатором. Там привыкаешь к мысли, что не все зависит от тебя, и есть пациенты, которым суждено уйти сейчас. Но также учишься понимать, где проходит грань между судьбой и кривыми руками тех, кто мог бы вытащить с того света, если есть такой шанс. Идеализм и вера во всесильность медицины проходят намного раньше. На первых курсах общей клинической практики.

Вэньхуа отвлекся от истории, которую заполнял, потому что это было менее важно, чем состояние пациента Мэйлин. Он не знал подробностей того, с какими ранами поступил этот парень. Сегодня было много раненых, и Вэньхуа мог вспомнить лишь о тех, с кем работал сам,

Мэйлин Юн

Мэйлин включила чайник и заварила растворимый кофе, а потом бросила туда несколько ложек сахара, потому что иначе кофе получался слишком горьким и его невозможно было пить. А ей и без того было горько понимать, что пациент, с которым она провозилась целый день, может все равно умереть несмотря на все ее усилия. Она села на диван рядом с Вэньхуа и, поставив чашку на журнальный столик, принялась переплетать длинную косу, растрепавшуюся за день. Волосы на ощупь казались совсем чужими - Мэйлин тщательно за ними ухаживала, но такая жара, как здесь, явно не пошла им на пользу.

- Осколочные бедра и спины, наступил на мину или рядом что-то взорвалось, я не знаю точно. Из бедра вынула, наверное, два десятка осколков, перевела в палату, а он возьми и выдай мне пароксизмальную предсердную тахикардию. Скорее всего был ушиб сердца в момент взрыва, а последствия проявились только сейчас. Я поставила кардиостимулятор, но он такой старый, наверное даже старше меня.

Даже несмотря на кардиостимулятор может развиваться фибрилляция предсердий, а это без своевременной помощи практически всегда ведет к смерти. Иногда даже несмотря на оказанную помощь.

- Даже если он доживет до утра, в таком нестабильном состоянии его не возьмутся транспортировать на большую землю. А там бы ему просто сделали радиочастотную абляцию, дело-то одного часа в операционной. Я бы и здесь могла сделать, будь у меня аппаратура.

Эти операции проводили не везде даже в Пекине, потому что она требовала специального оборудования, и что тогда говорить о каком-то госпитале на Ближнем Востоке, где даже рентген-аппарат - и то один на весь штат сотрудников и все то количество пациентов, которые поступают ежедневно.

Дин Вэньхуа

Взрывные и огнестрельные раны особенно неприятны тем, что при них часто бывают вторичные повреждения внутренних органов, которые сразу практически невозможно заметить. И Вэньхуа понимал, что шансы выжить у пациента Мэйлин примерно равны шансам не выжить, что бы они сегодня ни делали. В любом случае, за пациентом требовалось постоянное наблюдение.

- Будь у нас здесь аппаратура, многие из тех, кто не выжил, могли бы выжить. Не говоря о последствиях травм, - заметил Вэньхуа.

Он знал, что мог бы сделать больше, если бы оборудование в госпитале было чуть ближе к оборудованию в Хусин. Он мог проводить сложные микрохирургические операции при травмах, когда в этих условиях ампутация была единственным рациональным решением. При наличии большего количества диагностического оборудования, операционных и свободных рук раненые быстрее бы получали помощь, и эта помощь была бы более профессиональной. Но здесь и сейчас это было невозможно, поэтому вместо того, чтобы сожалеть об отсутствии оборудования, нужно было стараться делать максимум, обходясь имеющимися средствами.

- Поможешь мне с картой Бо ньюши? Ты знаешь её дату рождения? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Это верно - будь тут больше подходящего для работы оборудования, можно было бы сделать намного больше. А не надеяться на то, что пациент выживет благодаря старенькому кардиостимулятору и собственным резистентным силам организма. Мэйлин закончила заплетать волосы и убрала их наверх, чтобы они не мешались и не выглядели неопрятно. И только после этого взяла в руки чашку с кофе. На чашке, как и в мультфильме, несносный койот опять пытался поймать страуса - чашка всегда поднимала настроение, потому что Мэйлин неизменно вспоминала задорное "Мип-мип!" дорожного бегуна. Или, может, настроение поднимал именно кофе, который был в этой чашке.

- Точную нет, - Мэйлин покачала головой, стараясь вспомнить, знает ли она вообще

что-нибудь про Бо-джи. Получалось, что ничего такого, что сейчас могло бы пригодиться. - Знаю только, что ей чуть-чуть больше пятидесяти.

Сколько именно Бо-джи лет, Мэйлин не взялась бы даже определять даже навскидку. Ей могло быть как и пятьдесят ровно, так и шестьдесят с небольшим, потому что за то время, какое Мэйлин провела в монастыре и могла изо дня в день видеть Шэн, та нисколько с того времени не поменялась. А ведь уже почти больше десяти лет прошло, как Мэйлин уехала из Линь Ян Шо. Вряд ли Шэн за это время сильно помолодела.

- Кажется, она родилась в Покхаре, это в Непале, - об этом вроде бы говорила Джая. А может быть и нет, но это не было особой тайной. В любом случае, Мэйлин откуда-то это помнила. Интересно, как там Джая? У нее, наверное, уже есть дети. А еще почему-то вспомнился Раджив. Этот мангуст всегда ей нравился, хотя они с Джаей и грызлись.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа немного удивился, услышав о возрасте Бо ньюши. По непродолжительному общению с ней он понял, что она старше них с Мэйлин, но не думал, что ей уже за пятьдесят. И было еще непонятнее, что она делала в этих забытых небесами краях, еще и под пулями.

- Она странная, - сказал Вэньхуа. - Когда я начал её осматривать, я не почувствовал пульс. Посмотрел зрачки - положительный симптом Белоглазова. А потом она пришла в себя. Сказала, что глаза - это такая мутация. Но я никогда не слышал ни о чем подобном.

Он не стал бы обсуждать это даже с полковником, чтобы его не приняли за сумасшедшего, и чтобы Бо ньюши не вызвала у здешних коллег нездоровый интерес. Но слишком много было вопросов. И Мэйлин могла что-то знать об этой странной пациентке.

- Кто она? - спросил Вэньхуа.

Он отложил в сторону ручку и отодвинул записи. Место рождения нигде не указывалось, а точной даты рождения он не знал. Можно было вписать остальное уже завтра со слов пациентки.

Мэйлин Юн

Мэйлин подумала, что вопрос «кто она» прозвучал примерно так же, как он звучит, когда его задает жена мужу с целью выяснить наличие у него любовницы. Она ответила не сразу, постаравшись как-то подобрать слова. Врать не хотелось, но Мэйлин опасалась, что Вэньхуа подумает, будто она наслушалась детских сказок и легенд. К тому же она не хотела, чтобы кто-то посторонний услышал их разговор.

- В общем, это и правда такая мутация, - осторожно сказала Мэйлин. Попробуй теперь Расскажи об этом так, чтобы тебя не приняли за сумасшедшую. Лечить энергией — это одно, перекидываться в тигра — уже совершенно другое. — Она как хули-цзин, только не лиса, а тигрица, поэтому и глаза кошачьи.

Мэйлин не была уверена, что имеет права рассказывать об этом без согласия самой Шэн. Но Вэньхуа знал больше, чем другие окружающие ее люди, он нормально отнесся к тому, что Мэйлин может управлять энергией человеческого тела, чтобы исцелять, но она больше никак не демонстрировала при нем что-то еще, потому что не считала это необходимым. Она вообще считала, что всей магии место где-нибудь в месте вроде Тибета, а не в большом городе. Она добровольно отказалась ее использовать без крайней на то необходимости и не считала, что принесла что-то в жертву. Так ей правда было лучше.

- Это остаточное проявление. И полосы на коже оттуда же – похожи на тигриные полосы. И волосы белые поэтому же.

Дин Вэньхуа

С учетом специфики работы Вэньхуа часто сталкивался с самыми разными заявлениями, сказанными с серьезным лицом. И нередко они были проявлениями симптомов, например, галлюцинаций. Если бы кто угодно, кроме Мэйлин, сказал ему, что Бо ньюши - это как хули-цзин, только тигр, он бы сделал соответствующие выводы о состоянии психики говорившего, а не о том, кем же является странная беловолосая пациентка. А Мэйлин не шутила. Вэньхуа задумчиво нахмурился.

Он не верил в сказки, фей, демонов, драконов, привидений и заговор мирового правительства. Разумеется, не верил и в хули-цзин, как и в других оборотней. Все, что сейчас позволял признать здравый смысл - он видел, что у Бо ньюши зрачки, имеющие мало общего с человеческими. Не собачьи и не кошачьи, а вот тигров вблизи ему видеть не приходилось. На темные полосы он толком не обратил внимания, потому что они напоминали обычные родимые пятна. Цвет волос хоть и был странным, мог с натяжкой объясняться ранней сединой. Просто объяснение Мэйлин было еще более странным, чем то, что Вэньхуа мог видеть сам.

- Мне сложно это понять, - признался Вэньхуа. - Хули-цзин - оборотень из сказок, Бо ньюши - человек из плоти и крови, и, насколько я успел заметить, даже без хвоста. Что ты имеешь в виду, говоря, что она - тигрица?

Мэйлин Юн

- Без хвоста, но с кошачьими зрачками, - понимающе кивнула Мэйлин. Кто бы сомневался, что Вэньхуа ответит именно так. Иногда она очень сильно жалела о сказанном ею вслух. Бывает лучше промолчать и прикрыться незнанием, чем реально браться что-то объяснять. Но ее объяснения действительно прозвучали так, как будто она напридумывала себе фантастических историй, но Вэньхуа, сказать честно, мог бы уже и привыкнуть к тому, что Мэйлин иногда говорит полную ерунду с самым серьезным выражением лица, что аж сама начинает себе верить. Особенно когда эта ерунда – полная правда

- Я не знаю, как объяснить тебе, чтобы ты не считал, что я что-то придумываю. Даже если я просто скажу, что она, как человек из плоти и крови, может превращаться в тигрицу, которая тоже из плоти и крови, ты мне не поверишь, пока не увидишь, а показать я тебе этого не могу, - призналась Мэйлин. Она могла показать, как вылечить царапину или перелом, но не могла превратиться в тигрицу, как бы ей того

ни хотелось. Да и в попугая-то не очень хотелось. Мэйлин стыдилась своего звериного облика, её смущала эта красивая бесполезность и нелепость ее птицы. Та же курица, только цветная. – Но ведь сказки основываются на чем-то реальном. Если есть хули-цзин, почему бы не быть и ху-цзин?

Она в несколько глотков допила кофе и пошла мыть чашку, раздумывая о том, что ей нужно сделать для того, чтобы Вэньхуа ей просто поверил, не подвергая ее слова недоверию и дальнейшей проверке. Ему было сложно признать существования подобного, его четкий логический ум протестовал против всей этой магической мишуры, и поэтому Мэйлин молчала. Он не спрашивал, а она не рассказывала. Ей в этом плане было намного проще, если ты этого не видел – не значит, что этого не существует. Просто ты этого не видел.

Дин Вэньхуа

- В том, что есть хули-цзин, я уверен не больше, чем в существовании драконов и фениксов, - ответил Вэньхуа. - Я не понимаю, как человек может превратиться в тигра, - он растерянно улыбнулся. - Как же закон сохранения энергии в конце концов?

Лисы-оборотни из сказок не только могли менять облик. Они могли, например, насылать морок. Или профессионально совращать любое существо мужского пола. Только Бо ньюши, при всем к ней уважении, не производила впечатление коварной соблазнительницы. Скорее опытного вояки, до ранения успевшего наглотаться пыли и грязи, выполняя какое-то военное задание, во время которого и была ранена. Вряд ли хули-цзин действовали бы таким образом. Или у тигров, в отличие от лис, свои методы работы?

- Откуда ты её знаешь? - решился спросить Вэньхуа.

Мэйлин училась в тибетском монастыре, и там освоила, как работать с энергией и лечить людей буквально наложением рук. Вэньхуа это тоже казалось фантастикой, но в реальности таких чудес он убедился лично. Даже успел сам немного понять основы этого странного чародейства. Но заживить царапину или даже помочь Лулу дожить до клиники - это одно, а превратиться в животное - совсем другое.

Мэйлин Юн

И все же в существование хули-цзин было легче поверить, потому что лиса все-таки не дракон. Мэйлин была уверена, что сказки о хули-цзин возникли уже после того, как какая-то красивая девушка, а то и не одна, освоила превращения и оборачивалась лисичкой. А уже после этого впечатлительные или просто романтические натуры облагородили простой процесс превращения и превратили его в прекрасную (и иногда пугающую) легенду.

- Я не знаю, - пожала плечами Мэйлин, оставляя чистую чашку на стол. Ее это просто не интересовало. Гораздо больше – что можно с помощью этой энергии сделать. – Я никогда не задумывалась об этом. И у меня всегда было плохо с физикой в школе. Может быть эта энергия потому и называется магической, потому что у нее какие-то другие законы? – предположила девушка, возвращаясь обратно к дивану. Она остановилась перед Вэньхуа, глядя на него немного сверху вниз, что

при ее небольшом росте было уже непривычно – обычно ей приходилось задирать голову, чтобы на него посмотреть.

- Она учила меня врачеванию, - ответила Мэйлин. Вряд ли новость о том, что Боджи может исцелять наложением рук, шокирует сильнее, чем новость о том, что она превращается в тигрицу. И да, на фоне превращений врачевание для Вэньхуа выглядело практически что безобидно и привычно. – По-моему, у нее неплохо получилось, как думаешь?

Мэйлин, конечно, не знала всего-всего, что знала Шэн, но она только начинала свой длинный путь к освоению этой способности. У нее еще есть на это время.

Дин Вэньхуа

- Врачевание - это пока единственное, что я могу понять, - признался Вэньхуа.

Он посмотрел на Мэйлин, когда та подошла ближе, затем обнял её за талию. Их разговор пока ни к чему не приводил, потому что она рассказывала о чем-то таком, что либо превосходило по сложности ядерную физику, либо было абсурдом. И Вэньхуа при всем желании не мог вписать в свою картину мира то, что человек способен превращаться в тигра.

- Но ведь все эти её... особенности не влияют на то, как её лечить? - уточнил он.

В конце концов, вертикальные зрачки были таковыми не из-за симптома Белоглазова, и Бо ньюши не ожила через полчаса после смерти, а просто пришла в себя после того, как потеряла сознание от кровопотери. И, если бы не перчатки, он бы мог нащупать пульс сразу, после чего стал бы действовать более адекватно. Во время обработки раны он не увидел ничего странного: те же мышцы, просто хорошо развитые, те же связки, нервы и сосуды. Та же реакция на кровопотерю, и нормальные человеческие анализы, пришедшие из лаборатории. Человеческая группа крови, человеческие признаки геморрагической анемии и воспаления. Но если бы Бо ньюши пришлось осматривать офтальмологу, вряд ли он бы не заметил различий.

Мэйлин Юн

Мэйлин сначала оглянулась на дверь в ординаторскую, а потом осторожно, будто опасаясь, что ее застукают, положила руки на плечи Вэньхуа. С этой работой она почти не вспоминала, что они женаты, для нее словно ничего не изменилось. Они поженились так впопыхах, что она даже не успела ничего понять, просто сейчас она была тайтай, а не ньюши, хотя тут это было совсем не важно. Полковник продолжать звать ее Янг, а остальные ограничивались коротким Мэй.

- Не думаю, что в этом плане она как-то отличается. Точнее, я уверена, что не отличается. Может быть, она немного быстрее восстановится, чем мы ожидаем, но антибиотики и другие лекарства на нее будут действовать на нее так же, как и на нас с тобой. А аллергий у нее никаких нет, она сама сказала.

Интересно, бывает ли у людей, у которых кошачья звероформа, аллергия на кошачью шерсть? И почему такие мысли приходят в голову именно сейчас? Хотя

когда еще, как не в час ночи, им приходиться.

- В мире целая куча вещей, которые мы не можем объяснить. Но они не становятся от этого менее реальными, - мягко напомнила Мэйлин. Она не хотела навязывать Вэньхуа свое видение, не хотела, чтобы он просто безоговорочно поменял свою точку зрения, она очень любила это его упрямство в каких-то принципиальных для него вопросах, но и хотела, чтобы он хотя принял тот факт, что она существует в том мире, где люди могут исцелять и превращаться в тигров, попугаев, собак и кошек и прочих животных, а еще управляют воздухом или огнем, могут читать мысли и иногда - видеть будущее в своих снах.

- Я ведь предупреждала, что если я влюблюсь в тебя, это может плохо закончиться. Видишь, это уже происходит - тебе приходится слушать от меня всякие странности.

Дин Вэньхуа

- Если не отличается, то с остальным будем разбираться по ходу дела, - ответил Вэньхуа.

Он поднял голову, чтобы лучше видеть Мэйлин, и улыбнулся ей. Они мало времени проводили наедине, меньше, чем пока жили в Пекине, несмотря на то, что все равно круглосуточно работали в одной клинике. И часто не хватало таких простых моментов нежности, когда можно было отложить сложные мысли до более удачного момента. Он не мог поверить на слово в существование тигров-оборотней, но сейчас от его веры ничего не зависело, поэтому это было не важно.

- Я надеюсь, что все закончится хорошо, - сказал Вэньхуа и постарался поймать взгляд Мэйлин. - Даже если Бо ньюши - тигр-оборотень, она же не будет превращаться в полнолуние и нападать на пациентов и нас? - он улыбнулся.

Если бы все особенности беловолосой пациентки угрожали безопасности госпиталя, Мэйлин наверняка об этом бы сказала. Но кем бы ни была Бо Шэн, она была учителем Мэйлин, и та ей доверяла. Для Вэньхуа это уже было важным аргументом, даже если он не мог понять и поверить в значительную часть того, что сейчас слышал о магии и тиграх.

Мэйлин Юн

- Вообще-то я не знаю, у нее очень крутой характер, - Мэйлин сделала вид, что серьезно задумалась, хотя было бы проще ожидать снега в пустыне, чем то, что Бо-джи сорвется и на кого-нибудь нападет, особенно если это будут работники госпиталя или вообще пациенты. И у нее есть еще целая тысяча способов ответить даже потенциальному обидчику, чтобы не доводить до превращения и нападения.

- Но на самом деле нет, она - очень воспитанная тигрица, вот увидишь, - она тоже улыбнулась. Но на самом деле Мэйлин думала о том, как плохо она знает Бо-джи. И почему та вдруг оказалась на Ближнем Востоке, да еще ранена, и без возможности помочь самой себе, что в конечном итоге и привело ее в военный госпиталь за медицинской помощью. И Мэйлин знала, что никогда об этом не спросит напрямую, потому что это в ее представлении будет верхом бестактности.

Она, наклонившись, прижалась щекой к голове Вэньхуа, закрыла глаза и на мгновение даже подумала, что это почти как дома в Пекине. Чуть ли не впервые за все это время у них была маленькая, самая крохотная возможность побыть вместе и просто помолчать, потому что бешеный ритм работы не давал даже подумать о чем-то еще, кроме пациентов, оставшихся пакетов крови и спасительной подушке на кровати в их домике. И порой очень сильно хотелось забыть о том, что кому-то нужна ее срочная помощь, хотя бы на десять-двадцать минут, побыть обычным человеком, которого это не касается. И все же долг оказывался сильнее.
